

— Хозяин, у вас сообщение от Высшего управления, — механический голос 420 раздался прямо в ухе Линь Баньсина.

Линь Баньсин открыл уведомление: это был вызов на встречу от Управления. Его спрашивали, свободен ли он через десять минут для обсуждения важного дела. Линь Баньсин приподнял бровь.

— Помоги мне ответить, что буду через десять минут.

Попрощавшись с коллегами, Линь Баньсин вошел в лифт.

— Соединяю с тридцать пятым этажом, господин Баньсин, — раздался в кабине официальный женский голос.

— Благодарю, — ответил он.

Линь Баньсин жил в мире высоких измерений, где технологии достигли небывалых высот, а разумный искусственный интеллект проник во все сферы жизни.

— В последнее время мои нули в коде стали какими-то тусклыми, не знаю почему. Наверное, надо найти время и заглянуть в больницу для ИИ, — снова заговорил женский голос, в котором слышалось легкое раздражение.

Линь Баньсин улыбнулся:

— Может, вы переутомились? У моего 420 на прошлой неделе из-за ночных марафонов сериалов померкло больше сорока нулей, так его тогда так напугало, что он до конца недели работать не мог.

— Хозяин... — раздался обиженный голос 420.

— Ах, кажется, вы правы, — снова заговорил лифт. — В эти дни я допоздна засиживалась за обработкой данных, видимо, пора выспаться. — Раздался мелодичный звонок. — Тридцать пятый этаж. Желаю вам приятной работы.

— Спасибо.

Линь Баньсин вышел из лифта и направился в конференц-зал. Вскоре вошла эффектная женщина с длинными серебристыми волосами в строгом черном костюме. Они обменялись кивками.

— Здравствуй, Баньсин. Высшее руководство решило создать восьмой отдел, и я, Эйли, отвечаю за его формирование. Хочу обсудить с тобой детали. Ознакомься, пожалуйста, с документами.

— С этими словами Эйли протянула ему папку.

Пока он читал, Эйли внимательно рассматривала сидящего напротив юношу. Густые мягкие черные волосы с легким блеском обрамляли тонкие черты лица, губы напоминали лепестки сакуры, а идеальный овал лица придавал его облику оттенок легкой агрессивности. Однако в глазах светилась такая нежная глубина, что весь его образ мгновенно менялся, приобретая одухотворенную утонченность.

Управление мирами существовало в измерении высшего порядка, чтобы поддерживать стабильность всех реальностей. До сих пор существовало семь отделов, каждый из которых выполнял свои задачи. Но руководство заметило, что во многих мирах второстепенные персонажи с трагической судьбой начали испытывать такое сильное негодование, что это стало угрожать стабильности самих миров. Было решено ускорить создание восьмого отдела — спасательного.

Выбирая главу для нового подразделения, взоры начальства обратились к Линь Баньсину из четвертого отдела. Четвертый отдел, известный как актерский, занимался внедрением сотрудников в сюжеты миров. Линь Баньсин выделялся среди всех благодаря своему безупречному пониманию сценариев и невероятному мастерству перевоплощения.

— Я ознакомился с основными задачами восьмого отдела. Вы хотите, чтобы я стал его главой?

— спросил Линь Баньсин.

— Именно так. Вряд ли ты хочешь вечно оставаться рядовым сотрудником, к тому же у главы отдела привилегий куда больше, — Эйли игриво подмигнула ему.

Линь Баньсин тихо рассмеялся:

— Если высшее руководство так мне доверяет, я, конечно, не могу их подвести.

Эйли на мгновение залюбовалась его улыбкой, подумав, что этот мужчина слишком опасен для окружающих.

— Так что, глава?

— Ну, пусть будет так, — Линь Баньсин выглядел довольным. Восьмой спасательный отдел Управления мирами был официально основан.

Когда он подошел к лифту, двери распахнулись. Внутри царил тяжелая, гнетущая атмосфера, а на лицах присутствующих читалась крайняя тревога. Линь Баньсин узнал в них представителей высшего руководства и, кивнув, вошел в кабину.

— Сможет ли Цзян Пэй очнуться? — донеслось до него приглушенное обсуждение, прежде чем двери закрылись.

— Цзян Пэй? — прошептал Линь Баньсин. Это имя всплыло в памяти мгновенно.

Глава пятого отдела, карательного. В Управлении его за глаза называли Янь-ваном — владыкой ада. Не было такой ереси в мирах, которую он не смог бы искоренить, и не было в Управлении человека, который не испытывал бы перед ним трепета. Линь Баньсин относился к нему иначе — Цзян Пэй однажды спас ему жизнь.

Тогда, во время выполнения задания, в мире завелась ересь, которая безжалостно истребляла местных жителей. Линь Баньсин вступил в бой, но силы были неравны, и он уже приготовился к смерти, когда появился Цзян Пэй. Угроза была устранена за считанные мгновения, а на прощание Цзян Пэй лишь бросил сухое: Хорошая работа.

В памяти Линь Баньсина Цзян Пэй был почти неуязвим. Трудно было представить, какой силы должен был быть противник, чтобы так тяжело ранить его. Радость от повышения мгновенно улетучилась, сменившись глубокой тревогой. Цзян Пэй спас его, он спасал бесчисленное множество людей — его существование было гордостью этой эпохи.

— 420, готовься, мы приступаем к заданию, — Линь Баньсин взял себя в руки и направился к капсуле.

— Хозяин, мы входим в мир задания? — уточнил 420.

— Да, начинай. — Линь Баньсин лег в капсулу.

— Идет подключение к миру, поиск цели... Соединение установлено.

В это же время в лаборатории на верхнем этаже мужчина лежал в питательной капсуле, окруженный группой специалистов.

— Этот метод точно сработает? А если мы провалимся? Мы не можем позволить себе такой риск.

— А есть ли другой выход? Дух Цзян Пэя распадается, это единственный способ лечения. Разве раньше не было успешных случаев?

— Но случай не тот! Это же глава пятого отдела, ледяной Янь-ван. Кто вообще может прийтись ему по душе? Ты хоть раз видел, чтобы он проявлял к кому-то интерес?

— У него внешность, сводящая с ума, а ему плевать на всех красавцев и красавиц. Если после

фрагментации духа он останется таким же в малом мире, последствия будут катастрофическими.

— Будем молиться. Сейчас остается только верить в Линь Баньсина.

— А если Линь Баньсин узнает и разозлится? Мы ведь отправили фрагмент духа Цзян Пэя в его мир без согласия, да еще и сделали его объектом задания. Как-то это нехорошо...

— Да брось, ничего не будет. У Баньсина отличный характер, он поймет. Если бы он заранее знал, что нужно спасти Цзян Пэя, на него бы давила ответственность.

— Ну-ну, если Линь Баньсин будет в ярости, сам будешь расхлебывать, мы не поможем.

— А удачу Цзян Пэя подавили?

— Не волнуйся. Но после подавления Цзян Пэю придется несладко.

— Ладно, главное — никому не проболтаться. Когда Цзян Пэй очнется, тогда и будем объясняться.

<http://bllate.org/book/21343/2166368>